

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ 6+

СОЛНЫШКИ

7

2020

Мария УШЕНИНА

ТРИКОТАЖНОЕ ЛЕТО

Я в карман укладывал
важные предметы -
разные истории
собирал про лето.

Трикотажный мой карман
всё вместил удачно:
в нём найдётся береста,
старый ключ от дачи,

пух рогоза и камыш,
горсть песка речного,
гриб, который грызла мышь,
из газеты слово,

шерсти клочок и длинный ус
бежевого цвета -
потеряли их в бою
три кота-соседа.

Камень с дырочкой сквозной -
в складках, словно мятой,
и округлый, как яйцо, -
я в карман припрятал.

Речку пробовал налить -
вытекла обратно.
Буду без неё дарить
лето из кармана.

Надежда ФОРОСТЯН

У КОГО ЕСТЬ ЗАВИТУШКИ?

У кого есть завитушки?
У подружки-хохотушки -
Словно ровненькие стружки
Раскидали на макушке.
Носят-носят кучеряшки
Белоснежные барашки.
Ходят с локонами дамы -
Наши бабушки и мамы.
Развесёлые кудряшки
Закрутились у дворняжки.
Как кручёные ракушки -
У улитки на опушке.
Будто свежая петрушка,
И моя теперь макушка.
Завилась на бигуди:
Что за прелесть, погляди!

СМОРОДИНА

Медвежонок стоял, задрал голову, и ждал, пока тёплое закатное солнце выползет из-за сосны и осветит его нос. Потом он растопырил лапу и проверил, хорошо ли вычищена шерсть между пальцами. Сорвал подорожник и, водя когтем по прожилкам, немножко погадал: «Будет он сегодня там или нет?»

«Хоть бы его не было, хоть бы его не было!» – повторял про себя медвежонок.

Подъём на гору, к смородине, был каменистым, сбоку от тропинки росли лопухи и крапива. Медвежонок стал подниматься. Мама попросила разузнать, поспела ли ягода. Он шёл медленно и с оглядкой. Не так, как в прошлый раз, когда мама велела посчитать кусты, чтобы прикинуть, сколько банок понадобится на варенье. В тот раз он бежал бегом, сшибая палкой крапиву и лопухи.

С горы было видно и реку, и лес, и скалы на другом берегу. Медвежонок небрежно сосчитал смородину и от скуки стал кидать камни куда попало – в кусты, в лес, в сторону воды. Солнце тогда так же садилось. Пели птицы. Далеко внизу – еле видно – шумела река.

Вдруг кто-то больно-пребольно ущипнул его за ухо. Медвежонок ойкнул и отмахнулся лапой. Но воробей – уже молодой и, видно, побывавший в разных переделках, так как перья у него были взъерошены, бок оципан, а один глаз закрывался не полностью, – успел отлететь.

– Ты маленький, шумный зверёныш, – спокойно заметил воробей, наклонив го-

лову так, будто научился этой повадке у ворон. – Ничего здесь не трогай. Уходи!

Медвежонок от неожиданности выронил камень, которым хотел было запустить кое в кого.

– Я... я... укушу тебя! – неуверенно пролепетал он.

Воробей рассмеялся.

– Когда ты сможешь это сделать, меня уже не будет.

– Это не твоя смородина, а наша!

Воробей внимательно наблюдал за медвежонком.

– Посмотри на свои лапы. Ты вытоптал всю гвоздику.

Медвежонок оторопело глянул вниз. До сих пор ему и в голову не приходило, что он что-то портит или ломает и что это плохо – он же медведь!

Яркий маленький шершавый цветок гвоздики застрял у него между пальцами. Неприятное чувство, что его обидели, подкатило к носу. Медвежонок раздул ноздри. Не глядя на воробья, который сидел, недовольно нахохлившись, напролом, через кусты, побрёл обратно. По дороге он зачем-то со злости выдрал клочок мха и запустил им в сосну. Ягоды смородины тогда ещё не поспели.

И вот теперь нужно было снова идти на гору, чтобы посмотреть, созрела ли смородина. Если да, то завтра на рассвете они придут и соберут её, потом мама сварит варенье, разольёт его по банкам, а банки поставит в погреб. Воробей, казалось бы, чего там – горе, а не птица – маленькая, хруп-

кая, как веточка. Но почему-то медвежонку не хотелось, чтобы этот злой, старый воробей снова был там.

Он нехотя поплёлся наверх. По пути старался не сломать ничего – даже крапиву сбивать не стал, а ведь он всегда это делал – просто так. На камне сидела бабочка – он обошел её и сам себе удивился. Медвежонок шёл и вздыхал.

«Хоть бы его не было, хоть бы его не было».

Да, смородина уже созрела. Крупные прозрачные ягоды гроздьями висели на кустах. Закатное солнце погладило медвежонка по загривку – там, где у него как раз начала отрастать первая жёсткая шерсть – как у папы. Пели птицы. «Птички-дурочки», – любила говорить мама. Медвежонок приподнял уши, прислушался. Кто это на самом деле поёт? Он никогда толком птиц не разглядывал. Какие они? Должно быть, тоже маленькие и серенькие, как воробей. Или зелёные, раз их не видно?

Медвежонок тихонько обогнул заросли и уселся поодаль, привалившись к сосне. Оглянулся вокруг – воробья нигде не было. Как он странно тогда сказал: «Когда ты сможешь это сделать, меня уже не будет». Что это значит? Медвежонок вдруг понял, что хотел бы спросить об этом у самого воробья.

Он сгрёб камешки и шишки и принялся выкладывать из

них силуэт птички. Коряво получилось, но то, что это птичка, было видно.

«Может, уговорить маму не собирать всю смородину – оставить ему немного? Сколько? Ветку? Или куст? Сколько там надо воробьям? Вдруг у него горло заболит или ещё что?» Медвежонок задумался – болит ли у воро-

бъёв горло? И что вообще он знает о воробьях?

Он снова вздохнул. На лопухе сидела божья коровка. Медвежонок, насупившись, стал наблюдать, как она ползёт к самому краю и ищет, откуда взлететь.

– Эх ты, – хмыкнул он, – малявка.

И потянул воздух носом. Гвоздика, пробивающаяся из-под камней, пахла, как десять самых вкусных пряников. И ещё немного мох, на котором он сидел. Медвежонок поёрзал – было мягко.

Неожиданно он чихнул. Божья коровка улетела. Он стал следить за ней глазами и вдруг увидел воробья.

Похоже, что тот уже давно наблюдал за медвежоном. Старый воробей сидел на ветке смо-

родины тихо, прикрыв глаза. Среди красных гроздьев смородины, в убаюкивающем шуме воды, обрамлённом пением птиц, он был похож на серый, круглый, гладкий камень со дна реки, о который вода шлифует время. Медвежонок вдруг понял, зачем воробью смородина. Он стыдливо оглядел свои неловкие пятки. В голову пришла мысль: «А как все эти малявки – божьи коровки, птички-дурочки и гвоздика – отнесутся к тому, что завтра на рассвете сюда придёт не только один маленький медведь, но и ещё два больших».

Медвежонок согнал комара с носа, тихонько поскрёб лапой за ухом и тоже прикрыл глаза. Когда он обычно дышал, мохнатый круглый живот его вздымался, как бугор или болотная кочка. Но сейчас дышалось всей грудью – бесшумно и нежно.

«А скажу я, что она ещё не созрела. Пока не созрела. Что ещё надо подождать», – вдруг подумал медвежонок.

ИНСТРУМЕНТ, ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ НАРОДЫ

В следующих номерах журнала мы расскажем о национальных музыкальных инструментах народов Кабардино-Балкарии.

Говоря о музыкальной культуре нашей республики, да и всего Северного Кавказа, нельзя не вспомнить о национальной гармошке. Без этого инструмента сейчас сложно представить любой праздник или выступление музыкального ансамбля.

Как ни странно, гармошка вошла в нашу жизнь относительно недавно – её изобрели несколько веков назад, хотя существуют похожие инструменты, возраст которых насчитывает тысячелетия. При этом кто-то называет родиной инструмента Германию, кто-то – Россию, единого мнения на этот счёт нет. Первая гармошка была простейшим инструментом для детей, но со временем её конструкцию усложнили.

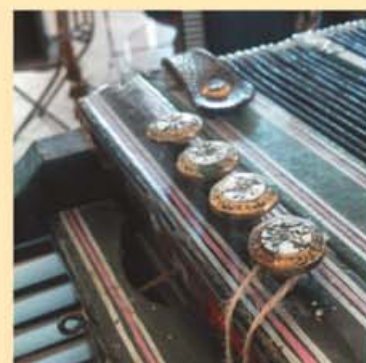
Сейчас установить истину сложно, потому что гармоника и её разновидности стали популярны у самых разных народов и обрели свой собственный неповторимый характер. Только представьте, у французского аккордеона и нашей национальной гармошки общие предки. И, конечно, инструмент везде любят за богатое звучание и способность заменять собой целый оркестр.

Механизм, благодаря которому из гармони извлекается звук, – это специальная стальная пластина-язычок, она начинает вибрировать во время растяжения мехов. Сжатие и растяжение гармошки позволяет контролировать звук, а кнопки, расположенные справа и слева от мехов, отвечают за мелодию, а также за высокие и низкие звуки.

Считается, что на Кавказ гармонь попала вместе с казаками и широкое распространение получила в XIX веке. Поначалу к незнакомому инструменту отнеслись с недоверием, но со временем гармошка стала одним из любимых инструментов многих кавказских народов, в том числе кабардинцев и балкарцев. Играли тогда на гармошке преимущественно женщины, теперь же подобного ограничения не существует.

Каждый народ привнёс в игру на этом инструменте что-то своё. В первую очередь на гармошке стали исполнять танцевальные мелодии. Для лиричных или серьёзных песен её звук несколько резковат, а вот танцы под гармошку органично вписались в культуру национальных праздников, и теперь даже не верится, что она появилась на Кавказе совсем недавно.

В руках разных исполнителей гармонь поёт абсолютно по-разному, а национальные мотивы приобретают уникальное звучание – житель Кабардино-Балкарии без труда отличит горские мелодии от казачьего танца. Но абсолютно точно можно сказать, что там, где играет гармошка, царит настоящее веселье.

Марина Мазуренко

«СОЛНЕЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

К 110-летию со дня рождения

АМИРХАН КАМИЗОВИЧ ШОМАХОВ

(1910 – 1988)

Шомахов

Кабардинский советский писатель, народный поэт КБАССР, заслуженный деятель искусств КБАССР, член Союза писателей СССР, член Литфонда СССР.

Амирхан Камизович Шомахов родился осенью 1910 года в семье крестьянина в селении Къаншыуей Терской области (Нижний Курп Терского района КБР). Обучался в медресе, затем в сельской школе. В 1924 году молодой человек попал в первый набор Ленинского учебного городка в Нальчике, в 1929 году поступил во 2-й Северо-Кавказский педагогический институт в Орджоникидзе (Владикавказ). Именно во время учёбы в институте Амирхан увлёкся поэзией, посещая литературный кружок.

По окончании института Амирхан вернулся в Кабардино-Балкарию и до ухода в армию в 1935 году преподавал в Нальчикском педагогическом техникуме. После армии Шомахов продолжил работу в техникуме, стал завучем, а чуть позже директором этого учебного заведения. В 1938 году Амирхан Камизович был назначен редактором республиканской газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» («Кабардино-Балкарская правда»). В 1941 году А. Шомахова, как человека, имеющего педагогическое образование и опыт преподавания, назначили наркомом народного просвещения. Во время оккупации Кабардино-Балкарии немецко-фашистскими войсками Шомахов выпускал антифашистские листовки, а когда республику освободили, вернулся к редакторской работе в газете.

В разные годы Амирхан Шомахов работал директором Кабардинского книжного издательства, министром просвещения республики, ответственным секретарём Правления Кабардино-Балкарского отделения Всесоюзного общества по распространению общественных и политических знаний, заместителем главного редактора республиканской газеты «Къэбэрдэй пэж» («Кабардинская правда»). С 1957-го по 1960 год возглавлял только что созданный литературный журнал на кабардинском языке «Юащхъэмахуэ» («Ошхамахо»). Во второй половине 60-х годов являлся ответственным секретарём Союза писателей Кабардино-Балкарии.

Насыщенную профессиональную деятельность А. Шомахов умудрялся сочетать с литературой. Писать он стал в 1932 году, а его первая публикация вышла в 1933-м в сборнике «Первый шаг» («Япэ лъэбакъуэ»). Работал автор в совершенно разных жанрах – тут и поэзия, и публицистика, и проза, и драматургия. Наиболее ярко и полно литературный дар Амирхана Шомахова раскрылся в детской литературе. Писателя по праву называют одним из первопроходцев кабардинской детской литературы. Его стихи для детей – тёплые, искренние, жизнерадостные – лишены назиданий, не скучны.

Книги А. Шомахова – а их более тридцати – издавались в Нальчике, Майкопе, Москве, произведения переводились на многие языки народов СССР. Кроме того, его детские стихи переведены на английский язык советской переводчицей американского происхождения Маргарет Уэттлин, которая известна своими переводами российской и советской классики на английский язык.

Амирхан ШОМАХОВ

Неудачник Мухадин

У меня без неудачи
Не проходит даже дня:
На доске решать задачи
В среду вызвали меня.

А в четверг не мог ответить,
Где у нас разводят чай...
Ох, и тяжело жить на свете –
Отвечай да отвечай!

А в субботу, как и в среду,
Я стихи не мог прочесть...
Вам признаюсь по секрету –
У меня примета есть:

Как не сделаю задания,
Сразу слышу: «Мухадин!»...
Не ученье, а страданье –
Разве в классе я один?!

Шомахов А. К. Неудачник Мухадин.
Москва: Советская Россия, 1966. (Перевод Ю. Хазанова.)

Амирхан Шомахов с племянницей
Розой Шомаховой и внуком

ОБЯЗАТЕЛЬНО ЕШЬТЕ НА НОЧЬ

– Есть на ночь вредно! – твёрдо сказала мама и попыталась забрать пакет пряников у Вари из рук. Было, между прочим, десять часов вечера. – Можешь попить кефир или просто воду, почисти зубы и марш в постель!

– Это нечестно! – сказала Варя, крепко держа пакет. – Мой желудок требует пряник или хотя бы малиновое варенье!

– Ничего подобного! Никакого варенья!

– Мама, ну как же ты не понимаешь: все мысли в голову приходят из желудка. Если желудок перед сном пустой – он начинает грустить. Потом грустные мысли из желудка поднимаются в голову и там ночью превращаются в плохие сны. Чтобы сны были хорошими, надо обязательно что-нибудь съесть на ночь. Желательно – малиновое варенье. Но пряники тоже вполне подойдут!

– Плохие сны? Серьёзно?

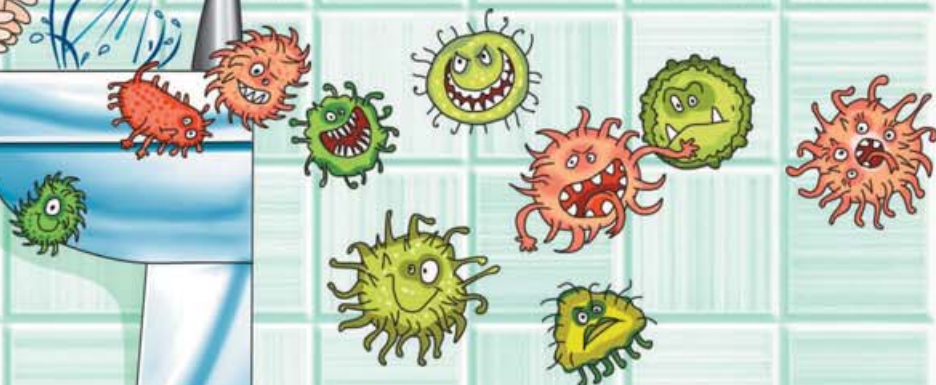
– Кошмары! Всю ночь!

– Хорошо. Варенье. Но тогда хотя бы с чаем... – сдалась мама.

МИКРОБЫ

Руки я мою с усердием, чтобы
Смылись незваные гости – микробы.
«Снова придёте – не ждите почёта,
Шею намылю и смою в два счёта!»

Мария УШЕНИНА

НОЧНОЕ ЧУДИЩЕ

Только лягу спать
на кровать,
начинает темнота
донимать.

Стонет, шепчет,
воет, бузит:
- Принеси мне еды,
принеси!
Захвати и зефир, и айву!
Пиццу, сыр,
колбасу и халву!

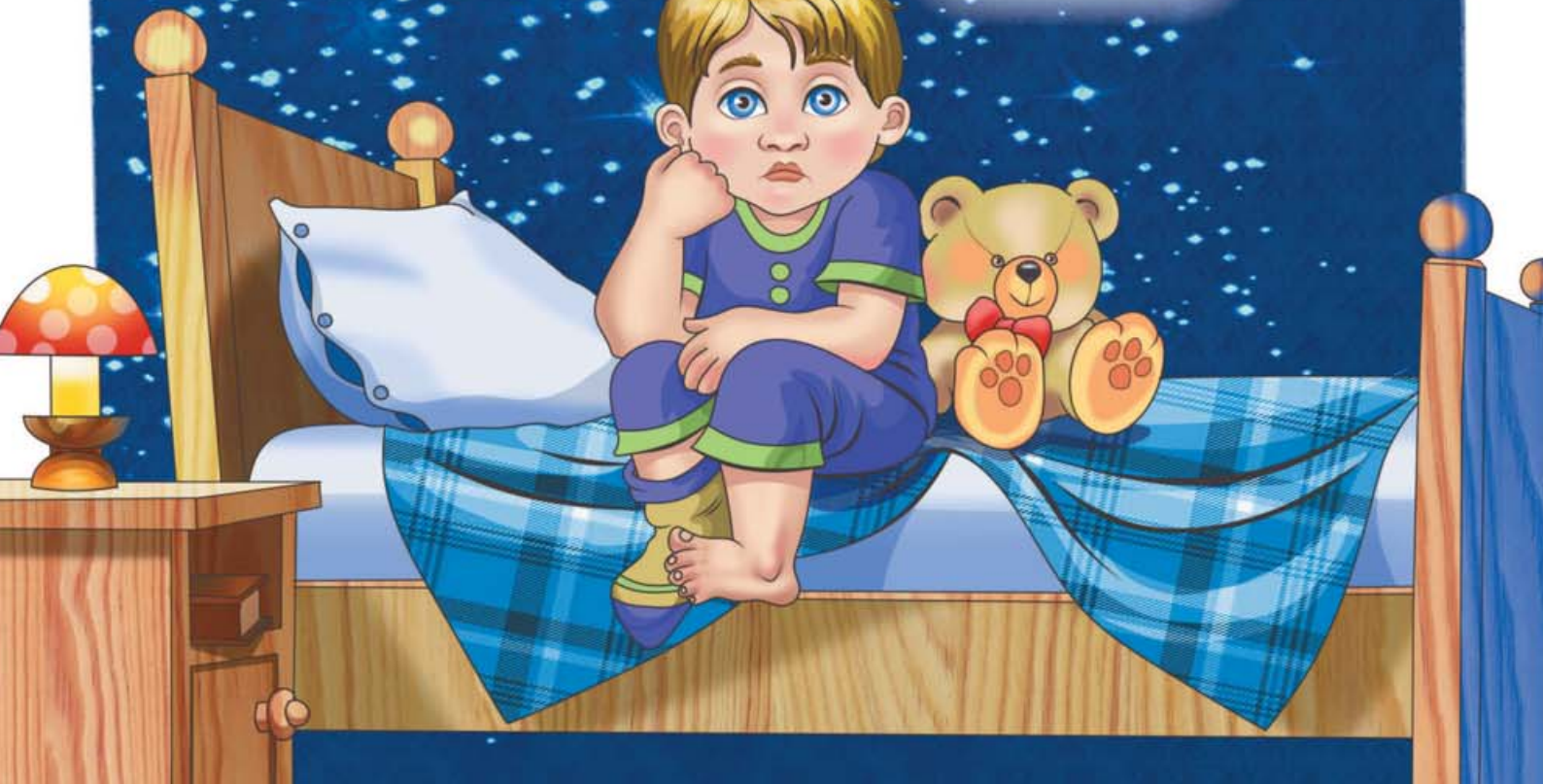
Что ж, встаю
и, не глядя кругом,
я на кухню
крадусь
босиком.

На тарелку
плотнее
кладу
пиццу, сыр,
колбасу и халву.
И зефир, и айву,
так и быть,
я согласен с собой
захватить.

Говорю в темноту:
- Налетай на еду!
Свет включить?
Или будешь без света?

Тишина мне в ответ.
Никого рядом нет.

Что, опять самому
есть всё это?!

Марина ШАТТОШНИКОВА

ДВЕ ЛЯГУШКИ

У соломенной избушки
Повстречались две лягушки,
Две весёлые подружки,
Две певуньи, хохотушки.

- Ква-ква, ква-ква, ква-ква-та,
Эта песенка проста,
Хватит нам с тобой двух нот,
Чтоб заслушался сам кот!
- Ква-ква, ква-ква, ква-ква-ква,
Ты, подруженька, права.

- Ква-ква, ква-ква, ква-кваки,
В речке раки-забияки,
Если к ним в клешни попал,
То, считай, уже пропал!
- Ква-ква, ква-ква, ква-ква-ква,
Ты, подруженька, права.

- Ква-ква, ква-ква, ква-ква-ут,
Я скачу в соседний пруд,
Там в осоке для лягушек
Много комаров и мушек.
- Ква-ква, ква-ква, ква-ква-ква,
Ты, подруженька, права.

Лягушачий разговор
Слушал с грядки помидор,
Он подрос и покраснел,
Но прервать их не посмел.
...Поздно вечером лягушки
Распрощались. Вот болтушки!

НАШ ПАРК

ГОСТИ ИЗ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ – ПТЕЛЕЯ И КАТАЛЬПА

В Атажукинском саду растут и знакомые всем деревья, и растения, названия которых вы, возможно, даже не слышали. Сегодня мы познакомим вас именно с такими обитателями нашего парка. Эти герои нашей рубрики родом из Северной Америки.

Птелея трёхлистная, вязовик или кожанка – небольшое дерево или куст до 6 метров высотой, с круглой кроной. Ветви тёмно-бурые. Листья тёмно-зелёного цвета, блестящие, растут на черешках по три или пять штук, образуя своего рода «лапку». Цветки светло-зелёные, яркие, распускаются одновременно с появлением листьев.

Птелея – это медоносное дерево, которое привлекает пчёл кистями многочисленных цветков и желтоватыми плодами-крылатками, которые свисают с ветвей густыми гроздьями. Они представляют собой семена, окружённые со всех сторон сетчатым крылом. При растирании крылатки имеют запах хмеля. Они почти всю зиму сохраняются на ветвях.

Птелея – растение неприхотливое, легко переносит и морозы, и засуху, не боится тени и не требует особого состава почвы. Введено в культуру оно в Америке в 1704 г. Название произошло от греческого названия вяза, который птелея напоминает своими плодами-крылатками. Это отражено и в русском названии растения – вязовик. В середине XX века вязовик часто выращивали в Сибири, на Алтае и Урале, но сейчас он стал редким. Птелея используется для одиночных и групповых посадок, в качестве подлеска под деревьями с ажурной кроной.

Катальпа бигнониевидная – род субтропических растений из семейства Бигнониевые. Естественный ареал обитания катальпы – Северная Америка, Китай, Япония, но некоторые виды выращиваются в России в качестве декоративного растения. Большинство представителей этого рода – красивоцветущие листопадные деревья и кустарники.

У катальпы большие ярко-зелёные листья, имеющие форму сердца, образуют плотный купол. Катальпа отличается густой шаровидной или продолговатой кроной. Летом крону дополняют пышные розовато-белые или желтоватые соцветия с приятным ароматом. Также дерево легко узнать по странным палочкам, свисающим пучками из-под листьев. На самом деле, это плоды катальпы, и называются они многосемянными коробочками.

Старые деревья вырастают до 35 метров, хотя обычно выращиваемые в садах они остаются около 5–6 метров в высоту. Из-за необычного внешнего вида катальпу используют для украшения парков, садов, придомовых территорий. Листья, цветки, кора обладают лечебными свойствами. В период цветения катальпа является прекрасным медоносом, а её листья выделяют особые вещества, которые отпугивают комаров.

Галина Кярова

ПРОБА КИСТИ И ПЕРА

Малика ГЕМУЕВА, 5 лет,
с.п. Яникой

Дана ПИЛОВА, 4-й кл.,
СОШ с.п. Шордаково

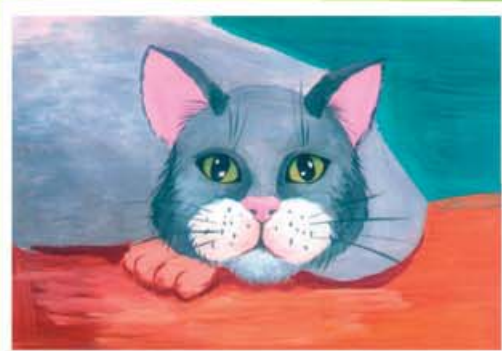
Дамир КЕРИМОВ, 2 «Е» кл.,
СОШ № 32, г. Нальчик

Рамиль МИЗИЕВ, 3 «Д» кл.,
гимназия № 14, г. Нальчик

Динара ТЛИХУРАЕВА, 2 «Е» кл.,
СОШ № 32, г. Нальчик

Фатимат ЖАШУЕВА, 3 «Г» кл.,
СОШ № 9, г. Нальчик

Эвелина ОГУРЛУЕВА, 6 «Б» кл.,
СОШ N 9, г. Нальчик

ЗАДАЧИ МУДРЕЦОВ

КТО НАМ ВСТРЕТИЛСЯ В САДУ?

X = P

”

”

Й

П = Г

”

”

””

Составила Вера Селезнёва.

Ответ к странице 16:
Улетела божья коровка.

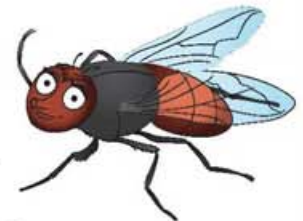
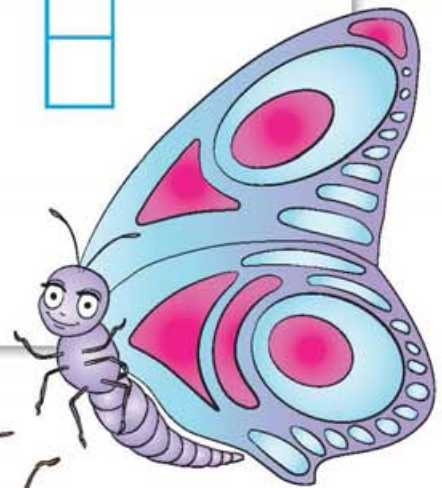
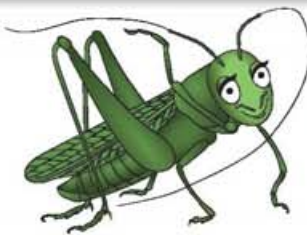
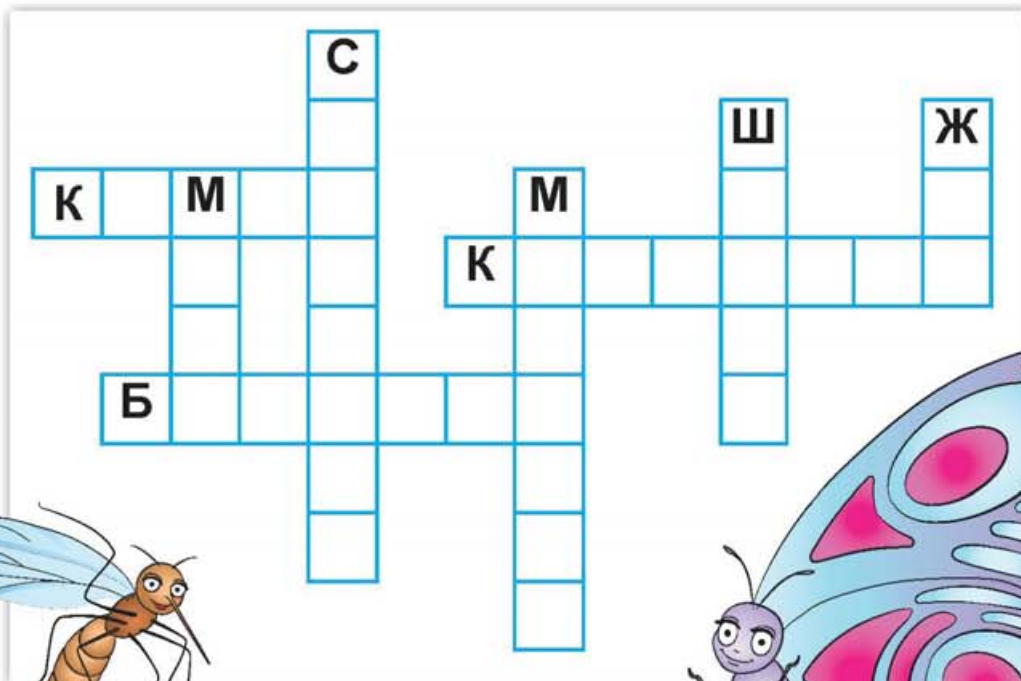

*Ответы: Мухавец (муха, веер,
И), Лягушка (нога лягушки),
Жигарца (ящик, куража).*

В ТРАВЕ СИДЕЛ КУЗНЕЧИК

Одни насекомые портят нам летом настроение, другие радуют глаз, а третьих мы и вовсе не замечаем! Давайте попробуем вписать их названия в кроссворд. Но... кажется, кто-то не стал ждать и улетел! Кто же?

Составила Вера Селезнёва.